

Рассказ составлен по материалам,
собранным А Леонтьевым,
ветераном Великой Отечественной войны

Братья Крохины

Живут в селе Бым три брата: Владимир, Петр и Валентин. Первый – давно на заслуженном отдыхе, второй работает в промкомбинате, третий – конюхом в совхозе. Подойдет воскресенье, соберутся братья вместе, достанут хранящийся у Валентина семейный архив с фотографиями и в памяти каждого, словно в кадрах кинокартины, замелькают счастливые довоенные годы, когда под одной крышей жили не три, а девять братьев и сестра.

Возглавляли хлеборобную династию Алексей Иванович и Анна Васильевна Крохины. Хорошая, работающая была семья! – вспоминают бымовчане. – И в работе славились, и дома у Крохиных все было в порядке. Да это и не удивительно.

После того, как партия взяла курс на коллективизацию, Анна Васильевна и Алексей Иванович в числе первых вступили в колхоз. Сельхозартель «Коммунар» была не велика, но люди в ней подобрались дело свое знающие, работу любящие, бережливые. Издавна ценившиеся в деревне качества помогли им за короткое время вывести свой колхоз в число передовых, заметно улучшить жизнь крестьян. Особенно она пошла в гору после создания машинно-тракторной станции и прихода на поля сельскохозяйственной техники.

Многодетная семья Крохиных чуть ли не каждый год давала колхозу нового работника. Один за другим взялись за хлеборобное дело Капитон, вскоре ставший бригадиром полеводческой бригады, Владимир, Евгений, Александр, выдвинутый в помощники счетовода Василий, Яков. Степан работал контролером, сестра Таисья и младшие из братьев пока ходили в школу. Семья горя не знала – жили дружно, счастливо.

Последнее мирное воскресенье сорок первого года. Крохины, жившие в то время в выселках Волковка, готовились к воскресному отдыху, Алексей Иванович по такому случаю решил принарядиться – надел сатиновую рубаху, малиновый от натуги натягивал хромовые сапоги. Анна Васильевна хлопотала возле распространявшей ароматные запахи русской печи – стряпала шанежки, пекла пироги.

И тут, как бой в колокол, с улицы в раскрытые настежь окна ворвался чей-то истошный крик: война!

С быстротой молнии страшная весть распространилась по всей Волковке. Жизнь тут раскололась надвое: с одной стороны – ясное утро,

звонкое от смеха и веселья, с другой – тягучие дни, исполосованные бабьими криками и причитаниями.

В Волковке не было семьи, не пославшей на фронт хотя бы одного мужчину. Из дома Крохиных один за другим ушли на войну семеро: Капитон, Владимир, Евгений, Степан, Александр, Василий, Яков. Капитона, Владимира, Евгения и Степана, помимо родителей, братьев и сестры, провожали жены и маленькие сыновья Капитона, Аркадий и Павел. Анну Васильевну, шаткую от горя поддерживали ее младшие сыновья и снохи, а она то и дело кидалась к уходящим на фронт своим детям, пытаясь еще и еще раз их обнять, поцеловать.

Муки расставания сменились муками ожидания. В Волковке в те годы не было более заметного человека, чем сельский почтальон. Он воплощал в себе и радость и беду. Прихода его ждали и боялись. Почти возле каждой избы встречали одним и тем же вопросом: - Как там наши мужики, ничего не слышно? Радио не говорит? -Нет, бабоньки, не говорит, всех разве упомянешь? Почему спотыкались фашистские сапоги на украинской, белорусской, русской земле, волковские бабы понимали хорошо. При таком заслоне, как их мужики, не разгонишься. Гордились в душе своими сыновьями и супруги Крохины. Боялись за них, ведь столько немецкой техники на них прет, от каждой бомбы, снаряда, мины, пули не увернешься. Да и беречь себя не всегда, наверное приходится.

Долго ждать лиха не пришлось. Заколотилось сердце в истошном крике у Капитоновой молодухи. Получила «каленное» письмо-похоронку жена Евгения. Братья «Пали смертью храбрых» при обороне Москвы. Свое неутешное горе вдовы и родители топили в упорной работе на колхозных полях. Не было такого дела, которое бы казалось не по плечу. Пахали, боронили, сеяли из лукошка хлеб, серпами убирали перестоявшую рожь, таскали на себе тяжеленные мешки.

Прошло немного времени – брызнули слезы из глаз жены Степана, «пропавшего без вести». Пришло известие, что ранен Василий. Опять горевали. Вылечился – снова стал громить фашистских извергов. Радовались его успехам, а в далекую уральскую деревушку уже летело новое извещение о том, что «Василий Алексеевич Крохин, проявив смелость и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, пал смертью храбрых».

Каждому члену семьи Крохиных – большому и маленькому – хотелось отомстить за погибших. Отец, мать и жена Капитона, оставшиеся с малыми детьми, из последних сил трудились в колхозе. Жена Евгения Елизавета, не имевшая детей, ушла мстить за погибшего мужа добровольцем на фронт.

А почтальон, сам переживая свою «неблагодарную» работу, одно за другим принес в дом Крохиных еще два печальных известия: при обороне Ленинграда погиб Александр, при освобождении Смоленской области после тяжелого ранения скончался самый младший из участвовавших в войне братьев — Яков.

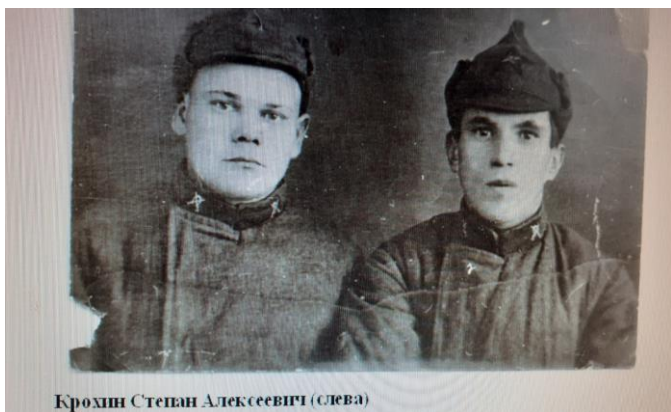
Из семи ушедших на войну братьев бил ненавистного врага теперь только Владимир, в составе 3-го Белорусского фронта дошедший до Германии, за героизм, проявленный в боях, награжденный медалью «За Боевые заслуги».

Соберутся оставшиеся в живых братья вместе, начнут рассматривать семейные реликвии, и гневом наполняются их сердца. Сколько горя принесла война! Сколько материальных ценностей, созданных человеческими руками, судеб разрушено! **Как много пользы могли бы принести родному совхозу, государству, погибшие на войне братья Крохины! Вечная им память!**

Крохина Ирина Александровна,
муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа №15»,
г.Нижевартовск

Крохин Евгений Алексеевич

Крохин Степан Алексеевич (слева)

Крозин Василий Алексеевич (1-й справа в верхнем ряду)

Крозин Владимир Алексеевич

Крозин Александр Алексеевич (слева)